

Темные силы

Глава I

В отдельном кабинете лучшего петербургского ресторана стоял у окна молодой человек, видимо, в ожидании, стоял, однако, терпеливо, не выказывая никаких признаков досады.

Одет он был по последней моде того времени, как истинный щеголь. Его темно-синий фрак со светлыми плоскими бронзовыми пуговицами был отлично сшит, сидел на нем свободно, но вместе с тем нигде не давал складок и не морщил. Высокое батистовое жабо, обмотанное шелковым галстуком, подпирало ему шею. На светлом двубортном жилете из бокового кармана свешивалась коротенькая широкая часовая цепочка с брелоками. Серые брюки были почти в обтяжку и уходили в голенища лаковых вырезных сапог с шелковыми кисточками.

Стол в кабинете был накрыт на два прибора. На нем стояли фрукты в хрустальной вазе, дорогие вина и в серебряном ведре, во льду, виднелась приготовленная бутылка замороженного шампанского. Закуска, очень разнообразная, была подана отдельно.

Видно было, что молодой человек привык не только не стесняться в средствах, но и уметь, что называется, тратить их с известной утонченностью, которая дается своего рода опытом, обыкновенно дорого оплачиваемым. Стоять у окна молодому человеку пришлось недолго. Тот, кого он ждал, вскоре явился.

Это тоже был молодой человек и тоже щегольски одетый по последней моде. Он поспешно вошел и, скидывая перчатки и кладя шляпу, сейчас же заговорил:

- Я опоздал, кажется? Прости, пожалуйста, но, право же, я думал, что успею вовремя...

- Нет, ты вовремя. Я приехал немного раньше нарочно, чтобы распорядиться обедом, - успокоил его ожидавший.

Они поздоровались.

Когда, выпив по рюмке водки и закусив, они сели за стол и им принесли суп в серебряной миске, приехавший позже огляделся по сторонам и, развертывая на коленях салфетку, спросил:

- Скажи, пожалуйста, что за фантазия привела нас сюда в ресторан?

Его собеседник улыбнулся:

- Тебе это кажется странным?

- Ну, конечно. Я понимаю, сюда можно приехать невзначай поужинать или позавтракать, можно, пожалуй, обедать, если дома нет ничего, но ты ведь не в таком положении: у тебя прекрасный особнячок на Фонтанке, свой повар, и вдруг ты почему-то хочешь кормить меня в ресторане, даже не в клубе, как будто мы не могли там пообедать в крайнем случае?

- Видишь ли, у меня есть на это причины.

- Вполне в этом уверен, но меня удивляет, какие они?

- Мне нужно поговорить с тобой наедине.

- Разве мы не могли это сделать у тебя дома?

- Не могли.

- К тебе приехал кто-нибудь?

- Нет!

- Случилось что-нибудь с поваром?

- Если хочешь - да, случилось...

- Жаль, хороший повар! Я любил обедать у тебя. Что же произошло?

- Произошло то, что ни этого повара, ни "особнячка на Фонтанке", как ты говоришь, у меня больше нет...

- Да не может быть! Ты себе покупаешь новый?

- Нет. Мне пришлось продать все, что у меня было, потому что ту жизнь, которую я вел до сих пор, мне поддерживать будет не по силам...

- Что же? Долги заели?

- Нет у меня долгов.

- Странный ты человек! Русский дворянин - и без долгов! Ты, право, единственный; я всегда говорил, что ты - единственный... Значит, проигрался в карты?

- Нет, дело не в картах.

- То-то! Для того чтобы тебе разориться от карт, нужен солидный проигрыш и о нем непременно